

„Московский характер“

ПОСТАНОВКА ПЬЕСЫ А. СОФРОНОВА В ЧЕЛЯБИНСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ

Среди выдающихся произведений, отмеченных Сталинскими премиями за 1948 год, одно из первых мест принадлежит пьесе А. Софронова «Московский характер». С полным основанием можно поздравить советскую драматургию с рождением комедии нового типа.

Безрелье космополиты, последние буржуазного эстетства всячески пытались увести советскую драматургию в дебри безидейности и аполитичности. Смех как таковой, обывательское хихиканье и мещанское злопыхательство они объявляли основным признаком комедии. Партия разоблачила враждебные проски антипатриотов. И сегодня советские зрители с чувством благодарности воздают должное А. Софронову за то, что он создал комедию, основным и решающим признаком которой является страстная партийная целеустремленность, острота и значительность темы.

Комедия «Московский характер» отличается глубиной правдивого, жизненного конфликта, яркой публицистичностью, живым и метким, истинно русским юмором. «Смех не только признак силы, но и сама сила», — справедливо говорил А. В. Луначарский. А. Софронов использовал силу смеха для наступления на старое, отживающее, для утверждения новых, коммунистических черт советского, большевистского характера.

Пьеса А. Софронова отобразила рождение новой, коммунистической нравственности, она запечатлела знаменательный факт гармонического сочетания личных и общественных интересов советского человека.

В противоположность капитализму, который разъединяет людей, социализм объединяет их. Социализм создаёт товарище-

ское сотрудничество людей, объединённых общностью своих интересов, целей и задач. В нашем советском обществе личное счастье одного не противостоит счастью других людей. «Мы», — писал замечательный советский педагог А. Макаренко, — научились быть счастливыми в том высочайшем смысле, когда счастьем можно гордиться. Мы научились быть счастливыми в работе, в творчестве, в победе, в борьбе. Мы научились быть счастливыми в ощущении нашей страны, потому что теперь это страна наша».

Челябинский государственный драматический театр поступил совершенно правильно, включив в свой репертуар эту пьесу. Зрители с большим интересом воспринимают спектакль (постановка Л. Полонского, художник К. Сербинович).

Основной конфликт произведения развивается между директором станкостроительного завода Потаповым и его женой, председателем фабкома текстильного комбината Гринёвой, и другими коммунистами передового района г. Москвы. Потапов — волевой, энергичный организатор и, несомненно, талантливый человек. В широком известии успехах завода — немалая доля заслуг директора. Но, увлечённый этими успехами, Потапов зазнался, стал постепенно терять чувство партийного контроля над собой, политический кругозор его начал сужаться. Он перестаёт советоваться с партийной организацией, с коллективом: «Мой завод, я — хозяин».

И вот вдруг спокойствие Потапова нарушили. Его тесть, мастер текстильного комбината Гринёв, изобрёл новый гравировальный станок. Текстильщик, зная мощь станкостроительного завода, начина-

ют хлопотать о том, чтобы Потапов принял их заказ на новый станок. Потапов негодует: «Какая-то «ситцевая республика» будет ещё вмешиваться в дела моего завода!». Из-за себялюбия, из желания избежать излишних трудностей Потапов отказывается изготовлять станок.

Вопрос этот выносится на рассмотрение бюро райкома партии. Члены бюро и присутствующие коммунисты резко осуждают поведение Потапова и по-большевистски, остро, принципиально критикуют его. В том числе с резкой критической речью выступает жена Потапова — Ирина Гринёва.

В лице Гринёвой мы имеем образ замечательной советской женщины, образ нового советского человека. Она горячо любит мужа. Но любовь для Гринёвой — это вера в человека, в коммуниста, это общность больших гражданских интересов. Она не могла бы быть счастливой и в личной жизни, если бы принесла в жертву личному благополучию свою большевистскую принципиальность, партийную совесть. Для неё не может быть колебаний в выборе между личными и общественными интересами. Жизнь простой, честной, благородной женщины неотделима от её работы, от интересов коллектива, партии, государства.

Потапов соглашается с решением бюро, но он взбешён поступком Гринёвой. Как могла его жена выступать против него, не падать его мужского самолюбия! «Но кроме того, что я твоя жена, я ещё и член партии», — говорит Гринёва. — «Послушной овечки ты во мне не найдёшь. Ради мужской ласки, ради твоих серых глаз и сильных рук я жить с тобой не буду».

С помощью партийной организации Потапов осознаёт свои ошибки и исправляет их. Так побеждает прекрасный человеческий коллектив, так побеждает новая, коммунистическая нравственность.

Коллектив исполнителей в общих чертах правильно раскрывает идею спектакля.

Зрители видят на сцене советских людей, наших современников, единомышленников, соратников. Они восхищаются чистотой и благородством характера Ирины Гринёвой (артистка И. Баратова), негодуют на Потапова (артист Е. Агеев) за его ошибки, за его зазнайство. Они с глубокой симпатией следят за судьбой старого московского рабочего мастера-новатора Гринёва (артист М. Галин). Зрителей глубоко волнуют отношения депутата Верховного Совета текстильщицы Кружковой (артистка Т. Демидова) и технолога Кривошеина (артист К. Македонский). Они симпатизируют умной, энергичной русской женщине, директору текстильного комбината Северовой (артистка П. Быкова). Они смеются над подхалимом и пустым ловкачом — начальником планового отдела Зайцевым (артист П. Кулешов). Они наслаждаются хорошим юмором, чистым русским языком и остроумными диалогами пьесы.

Театр достаточно выразительно показал, что наши советские люди живут хорошей светлой жизнью, что для всех возникающих разногласий они быстро находят разумные, принципиальные решения. Произведение А. Софронова ярко показывает, что весь этот радостный, светлый быт, это ясное личное счастье зиждется на принципиальном партийном отношении к жизненным вопросам, что советских людей роднит и объединяет прежде всего общая забота об интересах народа, о процветании своей Родины, об успехах строительства коммунизма, и что вне этой великой созидательной деятельности они не мыслят себе своего личного счастья.

К сожалению, в спектакле не получили достаточно яркого отражения роль и значение партийного руководства. Важнейшим моментом спектакля является пятая картина — заседание бюро райкома партии. Именно здесь лежит идейный ключ пьесы. Здесь раскрывается благородная партийная сущность характера Ирины Гринёвой, здесь

вскрывается и с партийной непримиримостью осуждается вина Потапова. Именно в сцене заседания бюро райкома раскрывается отношение к Потапову коммунистов, стремящихся не только найти средство изготовить станок, но и повлиять на Потапова в его же интересах, ибо борьба против Потапова есть в то же время борьба за Потапова, за достоинство нового человека, большевика, против пережитков прошлого. Но, к сожалению, эта мысль в спектакле раскрыта недостаточно выразительно. Секретарь райкома Полозова (заслуженная артистка Киргизской ССР Н. Тайц) холодно выслушала спорящие стороны, потом равнодушно объявила решение: Потапов должен принять станок в производство! Актриса ведёт свою роль в таком холодном, равнодушном тоне, как будто решается чисто технический вопрос о станке, вопрос, не имеющий отношения к судьбам людей. А, между тем, в пьесе А. Софронова именно то и дорого, что она показывает неразрывное единство быта, производства и общественной деятельности советского человека, показывает, что советские люди за каждым своим будничным делом видят большие перспективы грандиозного дела строительства коммунизма.

Недостаточно чётко выявлен характер и некоторых других ролей: Виктор Гринёв (артист П. Шустиков), капитан Свиридов (артист М. Карташов).

Хорошее впечатление по мастерству исполнения производит художественное оформление К. Сербиновича. Однако условное двухплановое решение декораций (светящийся символический задник под бытовым интерьером) вряд ли уместно для данного спектакля.

Несмотря на отдельные недостатки, спектакль этот несомненно является весьма ценным, и широкие слои зрителей воспринимают его с благодарностью.

В. ЯКОВЛЕВ.

Челябинский рабочий

29.V. 1944.